

Парадигма гармонии: Целостность-Полнота-Конкретность

Гармония заключается в соразмерности, в соответствии целого и частей. Так она воспринималась в эстетике, в художественных объектах («ничего лишнего и всё на месте»). Так через ощущение красоты она воспринимается и в других предметных областях. Соотношение целого и частей – главный вопрос гармонии во всех предметных областях.

Гармония – это стройность, соразмерность частей целого, порождающая ощущение красоты и устойчивости. Это ощущение наблюдателя функциональной и структурной оптимальности системы и ненарушающей взаимосвязи с другими окружающими системами. Это статичная характеристика способности к полезному развитию.

В математике: в объектах, связанных с пропорциями, в различных выражениях и образах, – заметна особенная стройность, завораживающая инвариантность, функциональная соразмерность и другие проявления красоты именно при участии Золотой пропорции.

Уже стало очевидным, что в разных системах гармонизирует целое и части – Золотая пропорция. При этом каждый раз смысл «целого» и «частей» своеобразен, система «целого» и «частей» проявляется по своему, и, соответственно, по своему, в своих соотношениях, совершенно конкретно, проявляется «Божественная пропорция» (Пачоли). Гармония – это не логика и заданность. Она «предустановлена» (Лейбниц) в природе, но её надо ощутить. Ощутить конкретно и целостно, а то есть, будучи сам целостным и целенаправленным в полноте предметных ощущений.

Гармония проявляется в разном... Но есть ли что общее, объединяющее в проявлениях гармонии?... Можно ли всё же сформулировать объединяющий принцип (или некую универсальную содержательность) гармонии в разных предметных областях? Можно ли определить гармонию на более подробном уровне и при этом – в общем? Определить такими составляющими, которые будут присутствовать во всех проявлениях гармонии, и тем самым давать некоторые критерии её и некий «условный метод»?

Вопрос и в том, насколько гармония присуща бытию? Насколько она укоренена в бытии? (Хотя Г. В. Лейбниц и высказался уже об этом.)

Вспомним вопросы онтологии (постижения основ сущего, основ бытия), связывающие строение философии:

1. Что есть бытие и сущее?
2. Что первично; или в чём начало?
3. Из чего всё произошло и куда движется мир?
(В этом вопросе онтология соединяется с Космогонией)
4. В чём причина и цель развития; и есть ли развитие?
(В этом вопросе онтология выходит к Историсофии)

И в отношении самой онтологии появляется вопрос со стороны гносеологии: «Познаваем ли мир и как познаваем?»

А онтология, соединяясь с этикой, затрагивает последний вопрос: «В чём смысл жизни?» И дальше вопросы душевного здоровья, дальше – уже психология.

И все вопросы бытия сходятся в вопросе об Абсолюте, об Источнике бытия...

Что в результате произошло с ответами на вопросы онтологии? В западной философии (от Просвещения до XX века) делается попытка определения Абсолюта одновременно в надмировых и человеческих понятиях. Вершиной этого в своем абстрактно-логическом подходе является Гегель – с потерей духовного и человеческого. Субъект полностью теряется. Тем самым объективируется и Абсолют. А человек уходит от Бога.

Фраза Гегеля: «Восхождение от абстрактного к конкретному», – стала узаконенным методом познания (гнозиса). Вдумайтесь в неё, посмотрите, как мальчик Андерсена на «припараженого» короля... Как часто пропущенные звенья мы принимаем за скрытое содержание и за мудрость... Может ли безличностно состояться научный, то есть объективный переход от созданной абстракции к конкретному? Не забудем, что мы говорим о методе, то есть об универсальном инструменте познания, об алгоритме познания, который «бери и прикладывай». Разве

возможен метод познания в восхождении абстрактного самого из себя? Сентенция Гегеля в приложении к гносеологии предполагает отстраненного субъекта и внешний материал.

Кстати, в едином мире (А мир – един; иначе бы не было законов, в том числе законов сохранения.) способы тоже едины; познание, как способ отражения действительности, должен соответствовать способу проявления этой действительности. Как проявлено, так и познается. Если формула не верна в гносеологии, она не верна и в онтологии. Вопрос только в уровне самой формулы, вопрос в степени её обобщения, вопрос в адекватности формулирования и приложения формулы.

Формула «восхождения от абстрактного к конкретному» у Гегеля являлась онтологической в его системе. Это была формула саморазвития «чистого бытия» (абстракции), реализующегося в конкретной действительности. И непонятны источники этого процесса; хотя и говорилось о самоцели, как «вещи в себе»¹. В нашем понимании Абсолют проявляется в конкретном, которое едино и в потенции уже имеется в Абсолютном Субъекте. О целях же можно уповать, как о благе, но познать невозможно; цель можно узнать, как благую весть. Абсолют изначально целостен-полон-конкретен.

Маркс отнес формулу Гегеля к методу познания. Там субъект вроде бы подразумевается, но в универсальности предложенного метода (формулы) познания субъект сам для метода становится объектом, субъект объективируется в познании. Устраняется непосредственный, иррациональный, трансцендентный контакт Творца и искателя, устраняется резонанс замысла и стремления, устраняется прозрение. Объективация – и есть всегдашняя проблема Запада. Поэтому то «западное счастье» – это борьба, первенство, а не единение в целостности.

Формула (формальное правило) «восхождения от абстрактного к конкретному» – схоластична и рафинированна. Действенно и полезно познание в целостности и полноте через конкретное проникновение. И это «конкретное» познание само диктует степень необходимой абстрактности. «Абстрактное» здесь – не отдельный этап, а органичная часть общего, неразрывного процесса постижения/описания бытия.

Так можно или нельзя постигать новое на основании «методы», минуя субъектность? Можно «минуя», но только если эта абстракция является всеобщей, то есть чем-то, в котором содержится всё, то есть можно, будучи самим Творцом. Претензия велика, а метод не адекватен для уровня человеческого. Он невольно воспроизводит квази-демиургов, бестий, то есть гордыню. Здесь корень возобновляемых психологических и философских проблем Запада – в их самообъективации и следующей за этим потере жизненности.

Вообще, объективность (и значение) не есть объективация. Мир как раз более субъектен, чем объектен. Я говорю о действующем и действительном мире. Это только в голове некоторых исследователей (в силу их отношения, их самомнения) он становится объектом. И создается очередной «изм». Под знамя которого и собираются толпы.

И именно в состоянии умов находится причина существующей модели экономики. А потом следующими и такими же умами она изучается, как объективная, то есть независимая от человека...

Человеку же дано другое. Постигать через себя целостность мира, именно конкретно через себя и во всей полноте опыта. То есть без самообмана и без лжи. Человеку дано воспроизводить целостность и через это обретать с-частье. При этом сам человек, его непосредственное восприятие – и есть метод.

Невозможно объективировать познание без искажения человека. Неправда, что можно объяснить прозрение логически, рационально; или научить прозрению. Воспитать можно, научить нельзя. Для прозрения есть только готовность личности. Настоящие творчество и творческий интеллект – есть прозрение, есть обретение смысла. Прозрение – это проявление целостности, оно дано не суммой отдельных фактов, а предощущением. Дух создать нельзя, духом наделяют и дух обретают. Потому не может быть искусственных творцов. И не может быть настоящего, то есть творящего, искусственного интеллекта. Может быть манипулятор, компилятор, миксер. Робота можно научить только шоу-работе, воспроизводству комбинаций, выявлению закономерностей в наборе фактов, но не обнаружению действительно нового. Он полон, но не целостен.

¹ Видимо, именно эту ситуацию имел в виду Соловьев Вл. С., называя силлогизм Гегеля философским фокусом, трюком (то есть, когда за событиями мы не видим Гудвина).

Для человечества же действительно важным является первый возглас Увидевшего, пусть корявый и нелепый; а не оформление, сделанное последователями, компиляторами, реализаторами. Это я по поводу нобелевских и прочих комитетов. Интересно бы было посмотреть список действительно первых увидевших...

Вернемся к онтологии, теперь, чтобы посмотреть с «высоты Востока». Для отношений Бога и человека Восток адекватнее строит метафорические «формулирования» Абсолюта. Тем самым он обращается к чувству человека, затрагивает струну, уже существующую в человеке. И это связано с религиозным отношением.

Но в западной философии есть линия – средняя к восточной. Она – западная по форме, и восточная – по содержанию. Эта линия идёт от Сократа к русским философам, её темой является человек, смыслы человека, постижение мира через человека. В основе этой линии находится ощущение единства мира, заключенное в императиве «nosce te ipsum» (познай самого себя). Необходим путь познания себя, чтобы познать мир. И не случайно очень многие русские философы приходили к Богу, к исповеданию непосредственной веры. Их онтологией становилась практическая вера...

И также характерно было высокомерное отношение Запада в отношении «русской философии». Ей отказывали в наличии оригинальной «Системы». Постоянны напоминания в «нефилософичности» русской философии... Оставим это им самим.

Впрочем, признание «Системы» имела философия Всеединства Вл. С. Соловьёва. Соловьёв так определял Всеединство в «Общем смысле искусства»: «Достойное, идеальное бытие требует одинакового простора для целого и для частей, следовательно, это не есть свобода от особенностей, а только от их исключительности. Полнота этой свободы требует, чтобы все частные элементы находили себя друг в друге и в целом, каждое полагало себя в другом и другое в себе, ощущало в своей частности единство целого и в целом свою частность, – одним словом, абсолютная солидарность всего существующего. Бог – всё во всех.

Полное чувственное осуществление этой всеобщей солидарности или положительного всеединства – совершенная красота не как отражение только идеи от материи, а действительное её присутствие в материи – предполагает прежде всего глубочайшее и теснейшее взаимодействие между внутренним или духовным и внешним или вещественным бытием... Абстрактный, неспособный к творческому воплощению дух и бездушное, неспособное к одухотворению вещество – оба несообразны с идеальным или достойным бытием и оба носят на себе явный признак своего недостойнства в том, что ни тот, ни другой не могут быть прекрасными... По гегельянской эстетике красота есть воплощение универсальной и вечной идеи и в частных и преходящих явлениях, причем они так и остаются преходящими, исчезают, как отдельные волны в потоке материального процесса, лишь на минуту отражая сияние вечной идеи. Но это возможно только при безразличном, равнодушном отношении между духовным началом и материальным явлением. Подлинная же и совершенная красота, выражая полную солидарность и взаимное проникновение этих двух элементов, необходимо должна делать один из них (материальный) действительно причастным бессмертию другого.»

И далее.

«Всякое зло может быть сведено к нарушению взаимной солидарности и равновесия частей и целого; и к тому же в сущности сводится всякая ложь и всякое безобразие. Когда частный или единичный элемент утверждает себя в своей особенности, стремясь исключить или подавить чужое бытие, когда частные или единичные элементы порознь или вместе хотят стать на место целого, исключают и отрицают его самостоятельное единство, а чрез то и общую связь между собою и когда, наоборот, во имя единства теснятся и упраздняется свобода частного бытия, – все это: и исключительное самоутверждение (эгоизм), и анархический партикуляризм, и деспотическое объединение мы должны признать *злом*. Но то же самое, перенесенное из практической сферы в теоретическую, есть *ложь*. Ложью называем мы такую мысль, которая берет исключительно одну какую-нибудь из частных сторон бытия и во имя ее отрицает все прочие; ложью называем мы и такое умственное состояние, которое дает место лишь неопределенной совокупности частных эмпирических положений, отрицая общий смысл или разумное единство вселенной; наконец, ложью должны мы признать отвлеченный монизм или пантеизм, отрицающий всякое частное существование во имя принципа безусловного единства. И те же самые

существенные признаки, которыми определяется зло в сфере нравственной и ложь в сфере умственной, они же определяют безобразие в сфере эстетической. Все то безобразно, в чем одна часть безмерно разрастается и преобладает над другими, в чем нет единства и цельности и, наконец, в чем нет свободного разнообразия. Анархическая множественность так же противна добру, истине и красоте, как и мертвое подавляющее единство: попытка реализовать это последнее для чувств сводится к представлению бесконечной пустоты, лишенной всяких особенных и определенных образов бытия, т.е. к чистому безобразию.»

А.Ф.Лосев называл доктрину всеединства «теорией бытия и жизни как всеобщего и целостного организма». Но как отмечают, в философии Соловьева больше скрыто, чем раскрыто. Это связано и с Софиологией, с поиском места Софии (4-го элемента) в «миро-устройстве». В том числе поэтому А.П.Козырев пишет (<http://www.krotov.info/history/19/1870/1878kozy.html>): «Слова о. С.Н.Булгакова о "фатальной обреченности германского гения к извращению христианства в сторону религиозного монизма, пантеизма, буддизма, неоплатонизма, имманентизма" приходится отнести и по адресу Соловьева». Но пусть конкретно-личностное ощущение философии Соловьева будет более целостно, чем полно...

Расхождение западно-философской позиции и религиозно-философской позиций особенно заметно в вопросе смысла истории, в историософии. Закономерно появление на Западе позитивизма (прогрессизма), то есть взгляда на развитие общества и технологий, как на положительное, ведущее к однозначному улучшению. И в очередной раз были потеряны вопросы развития человеческого, развития духовного... В этой же линии находится экономизм: и марксизм, и либерализм. Важно преодолеть любой экономизм, не отрицая своеобычности, роли и места экономической сферы.

Уже приходилось писать о важности для России преодоления фигуры Маркса. Напомним, что писал Маркс о своем научном вкладе: «...То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и обществу без классов...».

И здесь Маркс взял идею (слово) «класса» из сложившегося аналитического дискурса Великой Французской революции и через эту призму выстроил общую теорию столкновений в обществе... А потом – и рецепты, как прийти к общему счастью.

И такой, привязанный к экономическим (извините – классовым) интересам подход представлялся фундаментальным, научным. Так в сознании торжествовал экономический, материалистический, объективистский фундаментализм. И забывались, подчинялись прагматичной логике борьбы² свои юношеские мечты. Новая «конкретность» совершенно поглотила «полноту» и подчинила «целостность»...

И всей западной философией практически не был поставлен вопрос о Гармонии! Его поставили, как основной, в Древней Греции (Пифагор). А в современности к нему лишь подходили, и именно в русской философии (в восточной философии это западное слово не использовалось). Подходили, используя понятие, но не разрабатывая.

Вот, что пишет Вл. С. Соловьев: «...первое благо есть нравственная гармония трёх первых субъектов (Дух, Ум, Душа – А.С.), или их соединение в одной воле; первая истина есть умственная их гармония, или их соединение в одном представлении, наконец, первая красота есть чувственная, или эстетическая, гармония этих субъектов – их соединение в одном чувстве»...

Упреждая немного, скажем здесь, что триада «Конкретность-Полнота-Целостность» отражает триаду «Ум-Душа-Дух». И это очень важно в вопросе о «предустановленности гармонии»...

После онтологии коснемся «здесь и сейчас» диалектики. Принятая суть её – «единство-борьба противоположностей». И здесь появляется вопрос о качестве этих противоположностей. Они являются взаимным и полным отрицанием или частями, дополняющими до целого? То

² Как представлению марксова счастья; что ж натура такая. Но главное «философом» не отдавался отчет, что борьба – не сущностна, она лишь отражение достижения смысла, она – дериват для ощущения счастья; если, конечно, борьба не превращается в самоцель, но здесь уже – проблемы со здоровьем.

есть речь идет о «взаимодополнительности противоположностей», то есть качеством «единства-борьбы» является «взаимодополнительность»? Или их «единство-борьба» есть периодическое слияние и раздвоение, или, как 2-ой здесь вариант, формулировка закона – есть констатация ситуации существования противоположностей во взаимном напряжении, без третьего и без целого (если не считать его нулем)?...

Посмотрим определение из энциклопедии: «Диалектика (от греч. *dialektike* – искусство вести спор), теория и метод познания явлений действительности в их развитии и самодвижении, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.»

Вспомним три исходных закона диалектики.

1. Переход количества в качество
2. Отрицание отрицания
3. Единство и борьба противоположностей («душа диалектики» по некоторым выражениям).

Видно, что все законы представляют отношения оппозиций. Видно и то, что этими законами выражается процесс развития через крайние позиции, через противоположные позиции. При этом последний закон есть суть констатация взаимодополнительности крайних позиций. А закон отрицания отрицания идет дальше, он говорит о взаимовмещении крайних позиций. Закон развития через отрицание отрицания формулирует развитие по восходящей спирали, когда периодически происходит возвращение в ту же позицию, но на новом уровне.

И возникает вопрос: а достаточно ли взгляда только в крайних позициях?! Только ли в паре происходят процессы развития, и только ли в паре мы видим результат развития, описываем само явление?! Вообще в оппозиции ли происходят процессы?

Чтобы подняться в спиральном развитии, нужен третий элемент, а иначе это будет плоское дёрганье «туда-сюда». Нужен треугольник, чтобы образовался вектор поднятия. Даже плоская логарифмическая спираль – общепризнанный образец красоты и гармонии в математике, – трижды (3-мя вариантами) строится (развивается) на треугольниках. Едва ли можно говорить о развитии на 2-х элементах. На 2-х элементах образуется потенциал, потенция. Отрицание само по себе, без присутствия некоего качества не дает развитие. Закон отрицания отрицания действует в 3-х элементах. Вопрос только в определении необходимого качества для совершенного определенного скачка развития.

Да и вообще, нечто (и некто) может отрицать себя без потери (то есть сохранить потенциал развития) только при наличии третьего, а не только противоположного состояния отрицания...

Исходное значение «диалектики» – это искусство диалога (разговора двоих), ведущее к истине. Очевидно, что, находясь в оппозиции и только в оппозиции, стороны не приходят к истине, они приходят к «нулю». И лишь имея для себя общим нечто объединяющее их (общие критерии, ценности, цели), нечто третье они могут создать целостное, истинное.

Западное толкование диалектики через противопоставление совершенно исказило исходный смысл понятия, назначение его содержания. И только представление движения к истине через 3-х возвращает настоящее содержание диалектике. При этом этот древний термин не нуждается в замене на «триалектику» или какой-то другой.

Теперь о начальных вопросах нашего экскурса в диалектику. Итак, противоположности – это или два объекта с разными знаками, дающими при слиянии «ноль»; или это взаимообратные объекты, одновременно отрицающие себя до «единицы»?!

Прежде чем ответить, углубимся чуть дальше в математические символы и образы.

Фундаментальна – взаимобратность, то есть взаимодополнительность до «Един-ицы» в произведении. Символом этого как раз и является символ «Инь–Янь». Золотая пропорция, её 2 коэффициента – первые и уникальные из взаимообратных чисел. Причем именно «отрицание» одного из другого дает «единицу». Они уникальны, потому что образуют тройственные отношения с самой «1». Тогда «1» олицетворяет целостность, «1,618» (φ_2) – полноту, а «0,618» (φ_1) – конкретность. « φ_1 » приумножает, преобразует « φ_2 » в «1». Именно «конкретность» сжимает, вводит «полноту» в «целостность»...

А теперь ответ и наш выбор. Источник находится в целом, без целого бытие немислимо. И целое не может быть нулем. Целое – это единица, как континуум. И значит наши противоположности – дополнительные до целого. И поэтому встает вопрос: что находится за их оппозици-

ей? Какой феномен – с точки зрения его описания, – мы имеем результатом такой оппозиции? Проявляется ли эта оппозиция в описании феномена, как в нем снимается, гармонизируется?

Мы ответим на этот вопрос, приведя формулу квадрато-описания: $1 = F_n \cdot \varphi_1^{n+1} + F_{n+1} \cdot \varphi_1^n$, – и формулировку: *сумма 2-х произведений, сформированных каждый членом «родительского ряда» (ряда Фибоначчи) и значением φ_1 в степени, равной порядковому номеру соседнего члена ряда, и обменивающихся номерами в слагаемых, есть «1»*. Этой теме, производной и продолжающей данную, необходим отдельный разговор. Здесь же, пояснив, что квадрата – это 4 элемента в квадрантах пересекающихся осей, отдадим ей лишь один абзац.

Красивейшая формула алгебры Золотой пропорции квадратична по сути. Это – *формула квадратичных отношений*. Посмотрите, как образуют Целое перекрещивающиеся пары, состоящие из разнотипных элементов, обменивающихся в парах своим «порядком». Здесь «1» (целостность) получается суммой произведений... Действительно, элементы квадраты, расположенные по диагонали, являются максимально противоположными, но, как видим не взаимобратными. И здесь только пара диагональных произведений образуют «целостность». То есть мы имеем расширенную, дополнительную дихотомию, имеем функциональность, связанную со структурой; имеем «структурную дихотомию», дихотомию, преобразованную в рамках квадратичной структуры. Квадрата – это развёрнутый в структуру смысл, связанный субъектным восприятием. Сущности, субъекты, ноумены формируются триадой «сил». Сложившиеся явления, феномены описываются 4-х структурно – квадратой, связанной личным (субъектным) восприятием. Феномен квадратичен в восприятии.

На эти соображения Р.Г.Баранцев как-то сказал, что квадраты «приземляют человека». И это верное ощущение. Точно также, как сказанное слово, сформулированное определение иссушает действительное, останавливает процесс...

Загадка закона квадрата – загадка причины этого закона. Почему он проявляется? Почему субъект, будучи сам триадным, воспринимает целостно именно в 4-х элементах? Может быть, потому что потенциал развития двойственен, и именно через этап развития – «онтологический 3-х элементный этап» формирования феномена – он переходит в «гносеологический 4-х элементный этап» восприятия сторонним субъектом. Ведь что здесь важно – эта целостность восприятия конкретна и связана смыслом воспринимающего субъекта. Именно субъектность восприятия требует ещё одной стороны для адекватности формулирования. Процесс познания – он тоже обоюдный, двусторонний, он требует смысла субъекта. Мы уже знаем (но многим трудно представить), что исследователь (познающий) влияет на результат опыта. Познание – это есть накладывание смыслов. Смысл субъекта и формирует квадрату в гнозисе. Так двойственный потенциал реализуется для познающего субъекта в квадрато-описании.

Но важно и что воспринимает субъект. Квадратописание реализуется при познании особенностей феномена явленного мира, при познании особенностей или условий реализации идеи. Но когда субъект воспринимает саму идею или субъекта, он видит их качество как раз через формирующие их 3 силы, через триады. Но когда и что воспринимает субъект – это не предмет методической определенности (для меня).

А завершая здесь тему диалектики, констатируем, что настоящая диалектика (как достижение истины в диалоге – сравните с исходно греческим) – это манифестация отражения, вмещения, дополнительности и целостности. Так понимаемая диалектика – это речь о 3-х элементном развитии, когда 3-ий элемент является опорой; и о 4-х элементном описании целостности проявленных феноменов. В результате можно назвать 4 постулата:

1. Мир един
2. Количество переходит в качество
3. Процесс развития происходит через самоотрицание в оппозиции посредством третьего
4. Развитие/восхождение в оппозициях фиксируется субъектом в квадрато-структурном описании

Диалектика ли это, как принято понимать? Описанное выше по смыслу – больше той диалектики, как фиксирования развития в оппозициях. Это описание процесса развития при участии всех сторон от начала до конца в представлении от 1 до 4:

1. Монизм источника
2. Дуализм потенциала развития
3. Триадность процессов
4. Квадратичность описания целостности субъектом

Эти законы – общие для феноменов разных сфер. Триада Целостность-Полнота-Конкретность, соответствуя триаде «Дух-Душа-Ум», описывает отражение гармонии в разных сферах. Увидеть это надо конкретно через разные проявления в разных предметных сферах.

И здесь в связи с «4-м законом» давайте вспомним Софию. Тогда София – это мудрость общего единения Все-человечества с Богом. Это тот Духовный эфир, который образуется такой взаимосвязью. Это привносимый Смысл Все-субъекта в триадное Божественное Творение, как 4-ый элемент. Это результат такого со-творчества. Но одновременно и тот потенциал, который заложен изначально Творцом. Его то и ощутил Вл.Соловьев. Ощутил, и как систему, и как задачу.

И вспомним ещё о «священной тетраде» пифагорейцев, состоящей из 4-х уровней, из 4-х первых цифр, дающих в сумме 10...

Бытие и Творение. Коли связаны они изначально, связаны онтологически, то взаимосвязь их сохраняется и поныне... Конечно же, мы подходим к пониманию процесса Творения, имея те мерки, которые у нас есть. Мы должны давать отчет в несоразмерности, недостаточности этих мерок. Но они могут быть адекватны для понимания некоторых аспектов Творения в своих образах и понятиях, для определенных проявлений Единого мира...

Мы видим, что по ступеням (иерархии) Творения уменьшается параметр описания. Было бы естественно, если бы уменьшение «описательного» показателя «компенсировалось» другим показателем сложности и одновременно единства. Таким показателем является количество измерений, мерность пространства конкретного уровня.

Явления, переходя в 3-х мерный мир земного человека, получают 4-х позиционную классификацию. Явления 4-х мерного мира, являясь более высокоорганизованными и не противоречивыми, должны иметь, соответственно, меньшую базу для «систематизации». И эта база систематизации отражает одновременно уровень свободы. Заметьте, что уровень свободы (в отличие от степени свободы в механике) тем больше, чем меньше его число...

И есть здесь некая формула... Но это лучше увидеть в путешествии «По саду Золотой пропорции». Там же говорится, в чем человек является «венцом творения», и о том, откуда на уровне человека необходимым и предельным параметром взаимодействия вверх по иерархии является «2», то есть обосновывается связь между уровнями квадраты и дуады; а необходимым и предельным параметром взаимодействия вниз – «4». И интересным продолжением является практический вывод о принципе гармоничных человеческих иерархий. Принцип «2/4» является принципом устойчиво функционирующих организаций любого вида: в них любой уровень должен «просматривать» на 2 уровня вверх и на 4 – вниз!.. То есть представитель каждого уровня должен иметь, помнить навыки 4-х нижних уровней и понимать подходы решений (владеть языком, видением) 2-х верхних. В таком случае: 1) - вся иерархическая цепочка сопровождается наложением понимания на глубину 2-х уровней, то есть с захватыванием промежуточного звена, 2) - имея расширенную вниз базу, система обладает устойчивостью пирамиды.

Лейбниц утвердил, что «гармония предустановлена», то есть реальный мир, данный нам, существует на принципах гармонии, на принципах такого соответствия целого и его частей, которое наилучшим позволяет развиваться всему вместе в движении к общему, к целому. При этом Целое каждый раз может выражаться через одно конкретное, но при поддержке и участии остальных в их полноте. Такой гармонии и соответствует триада «Целостность-Полнота-Конкретность».

Эта триада отражает и адекватное познание (восприятие), и устройство мира. Категории триады принадлежат и гносеологии, и онтологии. В такой их простоте, очевидности, общности – их адекватность. Причем именно в триаде, совместная.

Мир прост и изящен. Он построен сверху вниз на единых принципах. Как и говорили наши древние предшественники. И мир – субъектен. Принцип древней философии «nosce te ipsum» утверждает именно субъектность бытия.

И гармоничный социум, например, не может быть при том строе, устройстве, где человек является объектом. Может быть поставлен вопрос: полнота человека беспредельна, а в чем предел его целостности? Ведь это задает и пределы сообщества, социума, задает его перспективы. Предел системной целостности в том, на что индивид реально воздействует и влияет. И по внешним условиям и по внутренней готовности. Отсюда понятно взаимное влияние, взаимное

воздействие человека и социума. И понятно, что целостность у каждого субъекта своя, то есть конкретна.

И человек не сохранит свою целостность-полноту, если не будет сохраняться культурное многообразие-целостность. Для человека будет трагедия, если культуры унифицируются в одну... Так из-за чего же воюют люди? Как и прежде – из-за денег... и из-за ложных идеалов.

И экономика должна быть и целостной, и конкретной, многообразной; не учитывание особенностей природных факторов разных территорий в попытке какой-то унификации приведет только к неустойчивости и деградации. И механизмы экономики должны строиться не от денег (это примитивно – брать за основу средство), а от максимального использования творческих возможностей человека.

Чтобы приблизиться к оптимальному и настоящему в социально-экономическом устройстве, необходимо, во-первых, идти от человека, и, во-вторых, необходимо смотреть на весь комплекс его отношений целостно. Все стороны его бытия, его природы, его проявлений рассматривать, как единую концепцию, в одном мировоззрении. Тогда можно увидеть единую стройность, общую гармонию, непротиворечивость картины сквозь все сферы... Целостность, полнота и конкретность – то, что необходимо, чтобы не было ошибки.

Дадим определения Целостности, Полноты и Конкретности из темы человека, из психологии, из ощущений. В этом есть большая правда. И чем далее, тем более это будет оправдано. Психология начиналась с философии, к ней и вернется, может быть.

Полнота – это не умножение сущностей! Это – ответственное и полное отношение к фактам. Полнота проявляется через поиск фактов, этот поиск при конкретной задаче и отсекает лишние сущности, в чем и проявляются особенности самого субъекта. И потом уже человек, которому дан (как виду) дар прозревания сквозь брэнность фактов, дар прорыва к высотам вложенной в факты идеи, может и должен встать над фактами. Но "над" – только в этом процессе, в этом контексте, то есть, не отрываясь от самих фактов, от земли. Полнота опирается на *открытость*. Человек призван подниматься к духу, опираясь на землю. И тем «соединять землю и небо»...

И тем самым постигать целостность мира. То есть не останавливаться на тривиальном и нагроможденном, разъединяющем и констатирующем, но постигать для себя нечто большее, нечто за фактами этого мира, нечто свойственное человеческой природе и необходимое ему, нечто мета-физическое. И только в одном направлении – направлении духовного развития человека. Целостность, как отношение, связана с поиском наиболее адекватной формы для отражения взаимосвязей и отношений различных сфер этого мира во всем его многообразии. С тем, чтобы не уйти от истины, не заблудиться в частностях и абстрактных сущностях. Через такое отношение и проявляется целостность. А основой является *устремленность* человека. То есть опять же в основе находятся человеческие качества...

Конкретность – это когда, отвечая на поставленный вопрос (и, во-первых, самому себе, то есть в поиске), человек не ищет сначала для опоры что-то убедительное (принятую теорию, известный образ и т.д.), не ищет обоснование чему-то или кому-то; но просто уходит всеми помыслами и ощущениями в суть, уходит всем сердцем, уходит, «сжигая мосты»... И тогда – он прост простотой предмета и своего понимания. Тогда он конкретен. Конкретность идет от *искренности*. Средства, методика, инструментарий тогда будут рождаться вместе с пониманием и желанием объяснить это понимание. В начале будет предмет, а не метод. Это и есть требование конкретности. В отличие от абстрактности. И конкретность здесь – это не подробность; она не педантичная, но проникновенная; она идет от *самоотдачи*. И тем формирует качество полноты. Конкретность нужна для того, чтобы понимать где – что уместно в полноте возможного.

Конкретность – это непосредственность и естество... Конкретность – она же самобытность, само-бытность. Для отдельного человека всё начинается с этого. Но на этом не должно кончатся. Мир больше. Мир полнее и целостнее...

Конкретность – основа душевного здоровья. Только от нее, опираясь на личное основание, можно воспринимать полно и целостно. Без этого, без личного начала так называемое «полное понимание» становится болезнью. Начало – это собственная конкретность, собственная позиция. В этом отношении русские – очень конкретный народ.

Это полное непонимание русского человека – когда его называют «коллективистом». Это больше, например, о немцах или о японцах. *Русский человек – индивидуалист (персона-*

лист, что правильнее), но стремящийся к чему-то сверх себя и доброму (поэтому к себе он относится более критично, чем к другим). И коллективизм для русских – это ценность, обусловленная смыслом. В определенных исторических и природных обстоятельствах коллективизм как бы сам стал смыслом. Но он никак не отменил личного отношения. Коллективизм никогда не подавлял русского человека. И если эти стороны его природы вступали в противоречие, то чаще выбирались простор и воля. Обретение смысла в чем-то и необходимо сейчас для возрождения русского коллективизма. Такая идея уже не может быть новой утопией, или новым мессианством, но она и не может быть просто меркантильной. Она будет экономической, той, которая реализует вечные русские чаяния высоты возможностей для всех. Представляется, что именно такие практичные идеи могут вызвать резонанс в русской ментальной сфере...

А вообще-то самый конкретный народ – дети. Постепенно они воспринимают полноту и обретают целостность. Интересно то, что, родившись (в течение недель, до зарастания родничка) младенцы очень целостны. Их глаза смотрят по взрослому, как-то грустно... И в них можно увидеть некий психический склад, некую будущность. В этих глазах тишина и мудрость... Но это целостность данная, целостность, как задача, целостность сама по себе, целостность без своей полноты и конкретности... Потом ребенок как-бы глупеет, и начинается самостоятельный рост личности.

Закон квадрат («квадролексия») особенно многообразно иллюстрируется в психологии, в квадратах психических качеств/состояний человека и квадратах этики (см. Заклад «Квадры» в книге «По саду Золотой пропорции» <http://www.sci.aha.ru/ots/sci.htm>). Квадролексия как бы отражает системность, онтологичность этики; формулирует этику, как основу миро-устройства. Так вот в этих квадратах целостность как бы раскладывается, распадается. Разделенные состояния, аналитические состояния как раз наиболее часто представляются в квадратах. И есть такой феномен, что человечество гораздо больше определило отрицательных эмоций и качеств, чем положительных. Все эти отрицательные качества – следствия одного – разделенного, нецелостного – состояния, выливающегося в своих реакциях на внешние обстоятельства именно этими эмоциями. А положительное состояние – целостно. Потому так мало определений положительных эмоций. Все они выливаются в одно – радость/счастье. И само слово «счастье» говорит нам о своем содержании, о результате реализации (соразмерности) части в целом, о создании частью целостности. Но конкретно через что личность приходит к с-частию, к целостности – это как раз особенность самореализации.

Поэтому, с-частье – это нормальное состояние человека, это – норма. Противоположное состояние – это состояние распада. С распадом человека распадается и социум. Целью социума должно быть как раз счастье человека, счастье – то есть целостность, то есть духовность (что как раз практично и научно). И свобода – это только часть; фундаментальная, но часть духовности человека.

Помните «последние вопросы онтологии» о смысле жизни? Это и вопрос об «укоренении этики в бытии». И мы отвечаем на него положительно.

Мы можем увидеть продолжение категорий Целостности и Полноты в понятиях Устойчивости и Развития. И только добавление критерия/требования Конкретности дает жизненность требованию «устойчивого развития».

Триада Целостность-Полнота-Конкретность позволяет видеть истину во всем многообразии. А то есть не впадать в соблазн одного вкуса и в ложь.

Можем ли мы дать формальные, логичные критерии «целостности», «полноты» и «конкретности»? Видимо, нет. Доказывать в этих «категориях» свою правоту бесполезно, спорить здесь невозможно. Здесь наука кончается. Это дано нам в ощущениях. «По плодам узнаем»..., приводящим к миру или нет. Здесь критерием являются качества человеческие.

Есть, кстати, содержательное понятие, обнаруженное и сформулированное математически, но нашедшее множество своих реализаций в разных объектах природы. Это – фракталы, объекты, которые в части содержат целое, которые имеют общий закон развития и реализуются причудливым многообразием в зависимости от параметров. Оказалось, что даже причудливые облака – это фракталы. Так вот фракталы – целостны и полны, – и они конкретны в конечном результате. Фрактальные образы вызывают удивительные впечатления; и ощущение гармонии

– одно из них. В контексте нашей темы можно сказать: мир фрактален и фрактальность мира проявляется конкретно.

В проблеме гармонии человека и социума, необходимо рассматривать конкретно много отдельных тем. Я бы выделил следующие.

01. Субъектность человека, как принцип и основа гармонии социума
02. Гармония в экономике и природные факторы
03. Принципы гармонии в макро-экономическом управлении
(Сложившаяся политэкономия и историософия: блеск и блеф)
04. Гармония в распределении доходов
05. Гармония в отношениях «труда» и «капитала»
06. Гармония денежной системы